Многощелевая сверхпроводимость немагнитного стехиометрического пниктида CaKFe₄As₄

 $T. Е. Кузьмичева^{(D+1)}, C. А. Кузьмичев^{(D*+)}, A. С. Медведев^+$

+Физический институт им. П. Н. Лебедева РАН, 119991 Москва, Россия

* Физический факультет, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, 119991 Москва, Россия

Поступила в редакцию 5 марта 2024 г. После переработки 14 апреля 2024 г. Принята к публикации 18 апреля 2024 г.

С помощью спектроскопии эффекта некогерентных многократных андреевских отражений, реализованного в планарных контактах на микротрещине, исследована щелевая структура пниктидов CaKFe₄As₄ (семейство 1144), переходящих в сверхпроводящее состояние в стехиометрическом составе при критической температуре $T_c \approx 36.1$ К. Показано сосуществование трех объемных параметров сверхпроводящего порядка Δ_i , при $T \ll T_c$ напрямую определены их амплитуды и соответствующие характеристические отношения $2\Delta_i(0)/k_BT_c \approx 5.6$, 3.9 и 1.3. Проведено сравнение щелевой структуры CaKFe₄As₄ и родственных пниктидов семейств 1144 и 122, исследованных нами ранее.

DOI: 10.31857/S1234567824100082, EDN: YHCKIA

1. Введение. Недавно открытое семейство 1144 сверхпроводящих (СП) пниктидов железа, типичным представителем которого является CaKFe₄As₄ [1], – полный стехиометрический аналог системы BaFe₂As₂ (так называемое семейство 122). Присутствие чередующихся вдоль *с*-направления неэквивалентных 122-блоков Ca-FeAs-K-FeAs-..., обладающих тетрагональной структурой, осуществляет дырочное "самодопирование" [2]. Таким образом, CaKFe₄As₄ переходит в СП состояние в стехиометрическом составе и обладает оптимальными от природы СП свойствами без присутствия нематических флуктуаций [3], а также не имея структурных и магнитных переходов вплоть до $T \sim 300$ K [4].

Зонные расчеты [5–7] показали, что на поверхности Ферми CaKFe₄As₄ присутствуют около 10 листов, из которых методом фотоэмиссионной спектроскопии углового разрешения надежно различимы пять: три дырочных цилиндра вокруг Г-точки зоны Бриллюэна и два электронных цилиндра в Мточке [7].

Ввиду отсутствия прямых измерений, данные литературы о щелевой структуре CaKFe₄As₄ на сегодня немногочислены и разрознены: нет единого мнения ни о количестве, ни о величинах СП параметров порядка. Например, разброс экспериментальных значений характеристического отношения $2\Delta_L(0)/k_BT_c$ для большой СП щели составляет 3.7–9.0 [7–11]. Оптическая спектроскопия [8] и измерения плотности СП конденсата $\rho_S(T)$ [9, 10] показали наличие двух СП щелей. С другой стороны, авторы работы [11] утверждают, что для аппроксимации $\rho_S(T)$ необходима 5-щелевая модель. Имеющиеся спектры туннельных контактов на основе CaKFe₄As₄ [9] демонстрируют сильно размытые щелевые особенности, которые могут быть описаны в рамках теоретических моделей только при вводе сильного разброса значений СП щелей в реальном пространстве (до 100 %).

В данной работе с помощью спектроскопии эффекта некогерентных многократных андреевских отражений (ЭНМАО) планарных контактов на микротрещине напрямую определены величины СП параметров порядка CaKFe₄As₄ при $T \ll T_c$ и их характеристические отношения. Показано сходство щелевой структуры CaKFe₄As₄ и его структурных аналогов: пниктидов EuCsFe₄As₄ семейства 1144 с магнитным переходом при $T < T_c$ и Ba(Fe,Ni)₂As₂, исследованных нами ранее.

2. Детали эксперимента. Синтез соединения состава CaKFe₄As₄ проводился из подготовленных заранее прекурсоров CaAs (Ca, 99.9%, + As, 99.9999%), KAs (K, 99.95%, + As, 99.9999%) и Fe₂As (Fe, 99.98%, + As, 99.9999%) в мольном соотношении 1:1:2. Прекурсор CaAs синтезировали в корундовом тигле из исходных реагентов Ca и As в ниобиевом контейнере в атмосфере аргона при температуре 800 °C в течение 48 ч. Прекурсор KAs синтезировали в агатовой ступке на плите при температуре 150 °C, постепенно добавляя порошок

 $^{^{1)}{\}rm e\text{-}mail:}$ kuzmichevate@lebedev.ru

Рис. 1. (Цветной онлайн) (a) – Температурная зависимость сопротивления поликристалла CaKFe₄As₄. Штриховой линией показана аппроксимация R(T) при высоких температурах. На верхней вставке показан СП переход (кружки), а также зависимость dR(T)/dT (линия), максимум которой определяет объемную $T_c \approx 36.1$ K. (b) – Температурная зависимость действительной части магнитной восприимчивости. (c) – Порошковая дифрактограмма поликристалла CaKFe₄As₄ (сплошная линия) и ожидаемое положение пиков от фазы 1144 (вертикальные штрихи)

As в расплавленный К. Элементы Fe и As в виде дроби в стехиометрическом соотношении закладывали в кварцевую ампулу, после чего ампулу отжигали в печи при $T = 900 \,^{\circ}\text{C}$ в течение 96 ч. Синтезированные прекурсоры размалывали и перемешивали в агатовой ступке, полученную смесь засыпали в корундовый тигель, который заваривали в ниобиевый контейнер. Контейнер помещали в вакуумную печь и прокаливали в атмосфере аргона при температуре 890 °C в течение 6 ч. Полученный порошок перетирали в агатовой ступке и прессовали в таблетки диаметром 12 мм, которые затем помещали в ниобиевый контейнер и заваривали при помощи аргонодуговой сварки в атмосфере аргона. Контейнер помещали в вакуумную печь и прокаливали при температуре 890 °С в течение 6 ч в атмосфере аргона. Все операции синтеза, кроме прокаливания, были проведены в перчаточном боксе в атмосфере аргона и содержанием кислорода и воды менее чем 0.1 ppm.

Измерения температурной зависимости сопротивления, проведенные четырехточечным методом, показали достаточно резкий СП переход (рис. 1a), детали которого приведены на верхней вставке. Критическая температура объемного поликристалла $T_c^{\text{bulk}} \approx 36.1 \text{ K}$ определена, исходя из положения максимума производной dR(T)/dT. Относительно небольшая ширина СП перехода $\Delta T_c \approx 0.8 \text{ K} \approx 0.02T_c$, а также высокое отношение $R(225 K)/R(T_c) \approx 11$ демонстрирует высокое качество образца и однородность его свойств. В соответствии с классической формулой Блоха– Грюнайзена, в нормальном состоянии в диапазоне $0.15T_D \lesssim T \lesssim 0.2T_D$ (при температуре Дебая $T_D \approx 250 \,\mathrm{K}$ [12], для CaKFe₄As₄, таким образом, $0.15T_D \approx T_c$) экспериментальная кривая R(T) аппроксимируется степенной функцией $R \propto T^4$ + const (нижняя вставка к рис. 1а), а при высоких температурах $T \gtrsim 0.5T_D$ стремится к линейной зависимости (штриховая линия на рис. 2а). Структурный и магнитный переходы выше T_c отсутствуют.

Температурная зависимость магнитной восприимчивости на переменном токе (рис. 2b) содержит СП переход при $T_c \approx 35.1 \, {\rm K}$ и не имеет каких-либо особенностей ниже Т_с. На порошковой дифрактограмме, показанной на рис. 2с, присутствуют только рефлексы, относящиеся к целевой фазе (см. штрихи красного цвета), и отсутствуют явные рефлексы примесных фаз, что говорит об однофазности синтезированного образца. Элементный состав полученного поликристаллического образца был исследован методом энергодисперсионной спектроскопии с помощью приставки INCA X-Act к электронному микроскопу JEOL 7001F. Массовое соотношение элементов Са, К, Fe и As составило 6.29%, 6.47%, 37.42% и 49.82 %, соответственно, что соответствует формуле $Ca_{0.94}K_{0.99}Fe_{4.01}As_{3.98}$.

С помощью техники "break-junction" [13] создавались механически регулируемые планарные контакты на микротрещине (MCPBJ) типа S-n-I-n-S (S – сверхпроводник, n – тонкий нормальный металл, I – изолятор). Конструкция измерительного столика и

Рис. 2. (Цветной онлайн) ВАХ (линия синего цвета, левая вертикальная ось) и спектр динамической проводимости (линия красного цвета, правая ось) SnSандреевского контакта, полученного в поликристалле CaKFe₄As₄ при $T \approx 2.5$ К. Пунктиром показана соответствующая омическая I(V)-зависимость при $T > T_c$. Монотонный ход dI(V)/dV в нормальном состоянии подавлен для удобства рассмотрения. Вертикальным штрихами отмечены положения андреевских субгармоник от СП параметров порядка $\Delta_1 \approx 9.1$ мэВ и $\Delta_2 \approx 5.8$ мэВ, стрелками – от предположительной малой СП щели $\Delta_3 \approx 1.8$ мэВ при $T \ll T_c$. Штриховой вертикальной линией показано ожидаемое положение второй субгармоники от Δ_2 . На вставке показана схема образования планарного контакта на микротрещине на ступеньках и террасах слоистого образца

детали эксперимента, преимущества и недостатки метода MCPBJ и его применимость к поликристаллам слоистых соединений подробно описаны в обзоре [14]. Метод заключается в прецизионном создании микротрещины в образце при 4.2 К с образованием двух криогенных сколов, разделенных туннельным барьером (ScS, где $c \equiv nIn$ – слабая связь).

Нами неоднократно было показано, что с помощью техники MCPBJ в поликристаллах слоистых соединений возможно раскалывание отдельных кристаллических зерен (в которых кристаллографическое *ab*-направление примерно параллельно микротрещине) с образованием ступенек и террас на поверхности таких зерен (подобные изображения, полученные с помощью электронного микроскопа, приведены на рис. 2 в [14], рис. 1 в [15]). В таком контакте (аналогично созданному в слоистом монокристалле) при тонкой механической регулировке можно ожидать скольжение криогенных сколов друг относительно друга вдоль террас в *ab*-плоскости с изменением площади и нормального сопротивления кон-

Письма в ЖЭТФ том 119 вып. 9-10 2024

такта R_N , а также образование стопочных структур ScSc-...-S – цепочки ScS-контактов с эквивалентным R_N (см. раздел 2.3 в [14]). При такой геометрии измерительный ток протекает через контакт вдоль *с*направления. Физическая модель контакта, образованного на ступеньках и террасах слоистого кристалла, схематически приведена на вставке к рис. 2.

В СП состоянии в S-n-I-n-S-контакте реализуется эффект многократных андреевских отражений (МАО) [16-21]. В случае высокой прозрачности слоя изолятора $I \ (T \gtrsim 85\%,$ что соответствует силе барьера $Z \leq 0.3$) и отсутствии фазовой когерентности между СП берегами (так называемый "длинный контакт") [16, 17] андреевский транспорт вызывает на вольтамперной характеристике (BAX) контакта избыточный ток $I_{\text{exc}} \equiv I(V,T) - I(V,T_c)$ во всем диапазоне смещений eV (т.е. относительно нормальной ВАХ выше T_c). На dI(V)/dV-спектре такого контакта при $eV \to 0$ наблюдается повышенная (однако, конечная) динамическая проводимость относительно проводимости в нормальном состоянии $G_N \equiv 1/R_N$ (образуя так называемый пьедестал), при этом сверхтоковая ветвь отсутствует [16–21].

Амплитуда СП параметра порядка Δ напрямую определяется из положений минимумов субгармонической щелевой структуры (СГС) *при любых температурах* вплоть до T_c [16–20]:

$$|eV_n(T)| = 2\Delta(T)/n, \quad n = 1, 2, \dots$$
 (1)

Число наблюдаемых минимумов СГС уменьшается с увеличением параметра размытия Г, а также при уменьшении баллистического отношения l/d (l - длина свободного пробега, <math>d – размер контакта) [17, 21]. Для многощелевого сверхпроводника на dI(V)/dVспектре будут присутствовать СГС от каждой щели.

Для слоистых материалов характерно образование не только одиночных ScS-контактов, но и стопочных структур ScSc-...-S [14]. На спектре стопки, состоящей из т последовательно подключенных эквивалентных ScS-контактов, положение СГС будет увеличено в *m* раз: $|eV_n(T)| = 2m\Delta(T)/n, n, m =$ = 1, 2, ... Число контактов в стопке до $m \lesssim$ $\lesssim 15$ может быть однозначно определено с помощью набора статистики I(V) и dI(V)/dV-характеристик различных стопок путем подбора небольших целых чисел m, на которые необходимо нормировать оси смещений dI(V)/dV-спектров так, чтобы положение всех особенностей, вызванных объемными СП свойствами, совпало (детали см. в [22, 23]). Аналогичная процедура была проведена для стопочных ScSконтактов, представленных ниже; для удобства, на

рис. 2–4 ось смещений нормирована на полученные целые числа $m~(V_{\rm norm}\equiv V/m).$

3. Экспериментальные данные. На рисунке 2 приведены типичные ВАХ и dI(V)/dV-спектр стопочного контакта на микротрещине (m = 6), получаемого в поликристаллах СаКFе₄As₄ при $T \ll$ $\ll T_c$. ВАХ практически симметрична относительно нуля, не имеет сверхтоковой ветви и гистерезиса; вместо этого наблюдается заметный избыточный ток по сравнению с нормальной (омической) ВАХ для $T > T_c$ во всем диапазоне смещений. Указанные особенности I(V)-характеристики однозначно определяют реализацию некогерентного режима МАО и довольно высокую прозрачность барьера, согласно всем имеющимся моделям МАО [16, 18–20].

При рассмотрении dI(V)/dV-спектра на рис. 2 в сторону уменьшения смещения, первые два минимума, наблюдаемые при $|eV| \approx 18.2$ и 11.6 мэВ, являются фундаментальными (n = 1) андреевскими гармониками от СП параметров порядка $2\Delta_1 \approx 18.2 \,\mathrm{MyB}$ и $\Delta_2 \approx 11.6$ мэ
В при $T \ll T_c$ и составляют дублет. Следующий минимум при $|eV| \approx 9.1$ мэВ, согласно формуле (1), может быть интерпретирован как вторая (n = 2) субгармоника от Δ_1 . Положения минимумов при малых смещениях $|eV| \approx 3.6$ и 1.8 мэВ (стрелки на рис. 2) не соответствуют субгармоникам высших порядков $n \ge 3$ от $\Delta_{1,2}$, поэтому могут быть интерпретированы как образующие вторую СГС, предположительно, от малой СП щели $2\Delta_3 \approx 3.6$ мэВ. Ожидаемое положение n = 2 субгармоники от $\Delta_2 \approx 5.8$ мэВ (штриховая линия на рис. 2) близко к позиции фундаментальной андреевской особенности при $2\Delta_3$, что, по всей вероятности, приводит к уширению последней и невозможности уверенно различить первую.

Набор нормированных ВАХ и dI(V)/dV-спектров (соответствующими цветами) различных стопочных контактов с $R_N \approx 40-230$ Ом, полученных при $T \ll$ $\ll T_c$ в образцах СаК
Fe_4As_4 из одной закладки, показан на рис. 2 (данные красного цвета аналогичны приведенным на рис. 3). Хорошо видно, что несмотря на изменение R_N (которое можно оценить по наклону ВАХ при $eV \gg 2\Delta$) и, следовательно, площади контакта, положения дублетной фундаментальной андреевской гармоники, соответствующие СП параметрам порядка $2\Delta_1$ и $2\Delta_2$, воспроизводятся (вертикальные области светло-синего и фиолетового цвета на рис. 3b). Для двух нижних спектров (m = 2, 3) также воспроизводится и форма дублета. Таким образом, наблюдаемые особенности отражают объемные СП свойства СаКFe₄As₄. Отметим, что на спектрах, приведенных на рис. 3b, был подавлен монотон-

Рис. 3. (Цветной онлайн) (a) – ВАХ и (b) – dI(V)/dVспектры (приведены соответствующими цветами) андреевских SnS-контактов, полученных в поликристаллах CaKFe₄As₄ из одной закладки при $T \ll T_c$. Для каждого контакта ось смещений I(V) и dI(V)/dVхарактеристик нормирована на число контактов *m*, указанное на рисунке. Монотонный ход dI(V)/dV в нормальном состоянии подавлен для удобства рассмотрения. Вертикальные области отмечают воспроизводящиеся положения фундаментальных гармоник от СП параметров порядка Δ_1 , Δ_2 и, предположительно, Δ_3 ; вертикальные штрихи – ожидаемые положения вторых субгармоник. На вставках к панели (а) показано положение особенности dI(V)/dV, интерпретированной как 2 Δ_3 , от андреевской проводимости при нулевом смещении $G^{A}_{ZBC} \equiv (G_{ZBC}/G_N - 1)$ (верхняя вставка) и нормального сопротивления контакта R_N (нижняя вставка)

ный ход путем деления на dI(V)/dV в нормальном состоянии. Такая математическая процедура приводит к формальному выравниванию электронной плотности состояний вблизи уровня Ферми и приведению спектров к классическому виду.

Особенности, отмеченные на рис. 3b вертикальными штрихами, расположенные на вдвое меньших смещениях, чем соответствующие фундаментальные гармоники от Δ_1 , Δ_2 , Δ_3 , и не превышающие их по амплитуде, с большой долей вероятности, являются вторыми (n = 2) субгармониками от данных СП щелей.

Согласно данным рис. 3b, $2\Delta_1 \approx 17.4 \pm 1.0 \text{ мэB}$, $2\Delta_2 \approx 12.1 \pm 0.9 \text{ мэB}$ при $T \ll T_c$. Соответствующие характеристические отношения $r_i \equiv 2\Delta_i/k_B T_c^{\text{bulk}}$ составляют $r_1 \approx 5.6 \pm 0.3$, $r_2 \approx 3.9 \pm 0.3$ и превышают БКШ-предел слабой связи 3.53. Полученные величины r_1 и r_3 близки к оцененным в работах [9, 10] с помощью анализа температурной зависимости $\rho_S(T)$.

Особенности при малых смещениях |eV| $\approx$ ≈ 3.8 мэВ наблюдаются на большинстве полученных dI(V)/dV-спектров, хотя слабо выражены и имеют очень малую амплитуду. Эти особенности можно отнести к фундаментальной андреевской гармонике от малой СП щели $2\Delta_3$, руководствуясь следующими фактами. Во-первых, на dI(V)/dV-спектрах некоторых контактов также присутствует вторая n = 2 субгармоника, расположенная на вдвое меньшем смещении (в качестве примера см. рис. 2). Во-вторых, согласно полученной статистике на вставках к рис. За, положение рассматриваемой особенности (предполагаемая амплитуда $2\Delta_3$) не коррелирует ни с R_N контакта, ни с его андреевской проводимостью при нулевом смещении $G_{ZBC}^{A} \equiv (G_{ZBC}/G_N - 1) (G_{ZBC}$ – полная динамическая проводимость при $eV \rightarrow 0$), следовательно, не зависит от геометрических размеров контакта, и не может быть вызвано размерными резонансами.

Полученные величины $2\Delta_3 \approx 3.9 \pm 0.7$ мэВ, соответствующие диапазону характеристических отношений $r_3 \approx 1.3 \pm 0.3$, имеют гораздо больший разброс по сравнению с таковыми для $\Delta_{1,2}$. Вероятно, значительная относительная погрешность связана со слабой выраженностью данных особенностей на dI(V)/dV-спектрах SnS-контактов, либо со значительной вариацией силы межзонного взаимодействия от одной контактной точки к другой. В качестве возможных причин подавления СГС от предположительной Δ_3 можно указать малую длину свободного пробега, значительную амплитуду неупругого рассеяния Γ в зонах с этим СП параметром порядка и силу барьера $Z \sim 1$, низкую концентрацию носителей заряда в соответствующих зонах, а также анизотропию или даже наличие точек нулей Δ_3 в k-пространстве.

4. Обсуждение. Проведем сравнение структуры СП параметра порядка CaKFe₄As₄ и родственных соединений структурного типа 122, имеющих схожую топологию поверхности Ферми. Дублетные андреевские особенности на dI(V)/dV-спектрах, аналогичные наблюдаемым на рис. 2, 3, были получены нами ранее с помощью ЭНМАО-спектроскопии в пниктидах EuCsFe₄As₄ [24, 25] с магнитным переходом ниже T_c и BaFe_{2-x}Ni_xAs₂ с вариацией степени допирования [23, 26, 27].

СП щелевая структура данных пниктидов схожа. На рисунке 4 приведены ВАХ и dI(V)/dVспектры SnS-контактов на микротрещине, полученных в CaKFe₄As₄ (красного цвета, данные взяты с рис. 2), оптимально допированном BaFe_{1.9}Ni_{0.1}As₂ (желтого цвета, локальная критическая температура контакта $T_c^{\text{local}} \approx 20 \,\text{K}$) и EuCsFe₄As₂ (синего цвета, $T_c^{\text{local}} \approx 35 \,\text{K}$). Из-за различия в T_c и, соответственно, в энергии связи куперовских пар данных соединений, ось смещений для каждой I(V) и dI(V)/dV-характеристики на рис. 4 нормирована на соответствующую величину большего СП параметра порядка Δ_1 ; ток нормирован на $I_0 \equiv \Delta_1/eR_N$ при *T* ≪ *T_c*. Как видно из рис. 4b, при такой нормировке избыточный ток на ВАХ при $eV \gg 2\Delta$ стремится к постоянному значению (относительно штриховой линии y = x). Несмотря на изменение амплитуды избыточного андреевского тока при больших смещениях $I_{\mathrm{exc}} \cdot eR_N \approx (0.3 - 2.3) \Delta_0$ (зависящее от свойств контактной области: l/d, Z и Г), положение фундаментальных андреевских особенностей на соответствующих dI(V)/dV-спектрах от трех наблюдаемых СП параметров порядка воспроизводится (рис. 4a). Это указывает на примерно одинаковое соотношение $\Delta_1: \Delta_2: \Delta_3$ для всех исследованных соединений.

Два больших СП параметра порядка Δ_1 и Δ_2 , составляющие дублет, могут относиться как к разным СП конденсатам (две отдельные изотропные СП щели $\Delta_{L1} \equiv \Delta_1$ и $\Delta_{L2} \equiv \Delta_2$, открывающиеся в разных зонах ниже T_c), так и к единому конденсату с $\Delta_L(\theta)$, обладающему анизотропией СП свойств в импульсном пространстве (θ – угол в $k_x k_y$ -плоскости). В последнем случае $\Delta_1 \equiv \Delta_L^{\text{out}}$ и $\Delta_2 \equiv \Delta_L^{\text{in}}$ являются максимальной и минимальной энергиями связи куперовских пар в k-пространстве в зонах, где ниже T_c образуется данный анизотропный СП конденсат. Хотя для прямого установления анизотропии Δ_L в k-пространстве необходимо проведение более детальных исследований формы дублетов на dI(V)/dV-

dI(V)/dV-Рис. 4. (Цветной онлайн) Сравнение спектров (a) и ВАХ (b) андреевских SnS-контактов, полученных нами в железосодержащих пниктидах стехиометрического типа 122: EuCsFe₄As₄ (синего цвета, данные взяты из работы [25]), оптимально допированном BaFe_{1.9}Ni_{0.1}As₂ (желтого цвета, данные взяты из [26]) и CaKFe₄As₄ (красного цвета, данные с рис. 2). Монотонный ход в нормальном состоянии на (а) подавлен для удобства рассмотрения. Вертикальные области отмечают положения фундаментальных гармоник от СП параметров порядка Δ_1 , Δ_2 и Δ_3 . Для каждого контакта ось смещений нормирована на соответствующее значение Δ_1 , ось тока нормирована на $I_0 \equiv \Delta_1/eR_N$ при $T \ll T_c$. Прямая y = x приведена на панели (b) штриховой линией для сравнения

спектрах SnS-контактов, в работах [23, 25] на основе анализа данных ЭНМАО-спектроскопии образцов ВаFе_{2-x}Ni_xAs₂ и EuCsFe₄As₄ приведен ряд косвенных аргументов в пользу данного предположения. В этом случае, оценка величины анизотропии большой СП щели в CaKFe₄As₄ дает величину $A_L \equiv 100 \% \cdot [1 - \Delta_2/\Delta_1] \approx 30 \%$. Оцененные выше величины характеристических отношений для CaKFe₄As₄ также близки к r_i , определенным нами ранее в BaFe_{2-x}Ni_xAs₂ [23, 26, 27] и EuCsFe₄As₂ [24, 25]. Сравнение СП свойств CaKFe₄As₄ и EuCsFe₄As₂ с близкими $T_c \approx 36-37$ K показало, что наличие магнитного упорядочения в Eu²⁺-плоскостях EuCsFe₄As₄ слабо влияет на характеристические отношения энергетических СП параметров и механизм спаривания. Можно сделать вывод о сходстве свойств СП подсистем пниктидов CaKFe₄As₄ и EuCsFe₄As₂ семейства 1144 с таковыми для BaFe_{2-x}Ni_xAs₂ родственного семейства 122 и реализации одновременного масштабирования (скейлинга) амплитуд Δ_i с T_c в исследованных сверхпроводниках.

5. Заключение. С помощью спектроскопии эффекта некогерентных многократных андреевских отражений, проведенной на планарных стопочных SnS-контактах на микротрещине, исследованы свойства СП подсистемы поликристаллов CaKFe₄As₄ с объемной критической температурой $T_c^{\text{bulk}} \approx 36.1 \text{ K}$. При $T \ll T_c$ напрямую определены амплитуды трех объемных СП параметров порядка Δ_1 , Δ_2 и предположительной малой СП щели Δ_3 с характеристическими отношениями 5.6, 3.9 и 1.3, соответственно. Показано сходство СП свойств пниктидов CaKFe₄As₄, EuCsFe₄As₂ семейства 1144 и BaFe_{2-x}Ni_xAs₂ родственного семейства 122, а также реализация скейлинга амплитуд Δ_i с T_c в исследованных сверхпроводниках.

Авторы выражают благодарность К. С. Первакову и В. А. Власенко за полезные обсуждения. Измерения частично проведены с использованием оборудования Центра коллективного пользования Физического института им. П. Н. Лебедева Российской академии наук.

Финансирование работы. Работа выполнена в рамках проекта # 075–5-2021-1353 Министерства науки и высшего образования Российской Федерации.

Конфликт интересов. Авторы данной работы заявляют, что у них нет конфликта интересов.

- A. Iyo, K. Kawashima, T. Kinjo, T. Nishio, S. Ishida, H. Fujihisa, Y. Gotoh, K. Kihou, H. Eisaki, and Y. Yoshida, J. Am. Chem. Soc. **138**, 3410 (2016).
- K. Kawashima, T. Kinjo, T. Nishio, S. Ishida, H. Fujihisa, Y. Gotoh, K. Kihou, H. Eisaki, Y. Yoshida, and A. Iyo, J. Phys. Soc. Jpn 85, 064710 (2016).
- W.-L. Zhang, W. R. Meier, T. Kong, P. C. Canfield, and G. Blumberg, Phys. Rev. B 98, 140501(R) (2018).
- W. R. Meier, T. Kong, U.S. Kaluarachchi, V. Taufour, N.H. Jo, G. Drachuck, A.E. Böhmer, S.M. Saunders,

A. Sapkota, A. Kreyssig, M. A. Tanatar, R. Prozorov,
A. I. Goldman, F. F. Balakirev, A. Gurevich,
S. L. Bud'ko, and P. C. Canfield, Phys. Rev. B
94, 064501 (2016).

- F. Lochner, F. Ahn, T. Hickel, and I. Eremin, Phys. Rev. B 96, 094521 (2017).
- D. V. Suetin and I. R. Shein, J. Supercond. Novel Magn. 31, 1683 (2018).
- D. Mou, T. Kong, W. R. Meier, F. Lochner, L.-L. Wang, Q. Lin, Y. Wu, S. L. Bud'ko, I. Eremin, D. D. Johnson, P. C. Canfield, and A. Kaminski, Phys. Rev. Lett. 117, 277001 (2016).
- R. Yang, Y. Dai, B. Xu, W. Zhang, Z. Qiu, Q. Sui, C.C. Homes, and X. Qiu, Phys. Rev. B 95, 064506 (2017).
- K. Cho, A. Fente, S. Teknowijoyo, M.A. Tanatar, K.R. Joshi, N.M. Nusran, T. Kong, W.R. Meier, U. Kaluarachchi, I. Guillamón, H. Suderow, S.L. Bud'ko, P.C. Canfield, and R. Prozorov, Phys. Rev. B 95, 100502(R) (2017).
- P.K. Biswas, A. Iyo, Y. Yoshida, H. Eisaki, K. Kawashima, and A.D. Hillier, Phys. Rev. B 95, 140505(R) (2017).
- R. Khasanov, W.R. Meier, Y. Wu, D. Mou, S.L. Bud'ko, I. Eremin, H. Luetkens, A. Kaminski, P.C. Canfield, and A. Amato, Phys. Rev. B 97, 140503(R) (2018).
- S. L. Bud'ko, T. Kong, W.R. Meier, X. Ma, and P. C. Canfield, Phil. Mag. 97, 2689 (2017).
- J. Moreland and J. W. Ekin, J. Appl. Phys. 58, 3888 (1985).

- S.A. Kuzmichev and T.E. Kuzmicheva, Low Temp. Phys. 42, 1008 (2016).
- T. E. Kuzmicheva, S. A. Kuzmichev, K. S. Pervakov, V. M. Pudalov, and N. D. Zhigadlo, Phys. Rev. B 95, 094507 (2017).
- M. Octavio, M. Tinkham, G.E. Blonder, and T. M. Klapwijk, Phys. Rev. B 27, 6739 (1983).
- R. Kümmel, U. Gunsenheimer, and R. Nicolsky, Phys. Rev. B 42, 3992 (1990).
- U. Gunsenheimer and A.D. Zaikin, Phys. Rev. B 50, 6317 (1994).
- 19. G.B. Arnold, J. Low Temp. Phys. 68, 1 (1987).
- D. Averin and A. Bardas, Phys. Rev. Lett. 75, 1831 (1995).
- Z. Popović, S.A. Kuzmichev, and T.E. Kuzmicheva, J. Appl. Phys. **128**, 013901 (2020).
- T. E. Kuzmicheva, S. A. Kuzmichev, and N. D. Zhigadlo, Phys. Rev. B **100**, 144504 (2019).
- T. E. Kuzmicheva, S. A. Kuzmichev, K. S. Pervakov, and V. A. Vlasenko, Phys. Rev. B 104, 174512 (2021).
- S.A. Kuzmichev, K.S. Pervakov, V.A. Vlasenko, A. Yu. Degtyarenko, S. Yu. Gavrilkin, and T. E. Kuzmicheva, JETP Lett. 116, 723 (2022).
- T. Kuzmicheva, K. Pervakov, V. Vlasenko, A. Degtyarenko, and S. Kuzmichev, J. Supercond. Novel Magn. 37, 379 (2024).
- 26. T.E. Kuzmicheva, S.A. Kuzmichev, K.S. Pervakov, V.A. Vlasenko, JETP Lett. **112**, 786 (2020).
- T. E. Kuzmicheva, S. A. Kuzmichev, K. S. Pervakov, and V. A. Vlasenko, JETP Lett. **118**, 514 (2023).